ЛИСТОПАДНЫЙ ГНОМ
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
ЖАЖДА ДЕНЕГ

МИНЧЕНКО ТАТЬЯНА

Рисунок автора

Татьяна Минченко

Листопадный гном. Книга четвёртая. Жажда денег

«Автор»
2026

Минченко Т.

Листопадный гном. Книга четвёртая. Жажда денег /
Т. Минченко — «Автор», 2026

Прошло несколько лет. Листопадный обзавёлся внушительным брюшком и парой маленьких Яшек. Что было дальше читайте в этой книге. Героев снова ждут необычные приключения. Это последняя книга из серии. Мне немного грустно прощается с любимыми героями, но такова жизнь.

© Минченко Т., 2026
© Автор, 2026

Татьяна Минченко
Листопадный гном. Книга четвёртая. Жажда денег

ЛИСТОПАДНЫЙ ГНОМ
Книга четвертая
ЖАЖДА ДЕНЕГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прошло несколько лет. Листопадный обзавёлся внушительным брюшком и парой маленьких Яшек. Часовой изобрёл новые часы, которые замедляли ход, когда гном куда-нибудь опаздывал или ускоряли ход, когда гном скучал и никуда не спешил. Часы были особенно популярны у вельмож Золотого Орешка, которые не любили просиживать на продолжительных королевских заседаниях. Им было достаточно взять волшебные часы с собой, и время летело незаметно как на весёлой вечеринке. Уходя домой они беззаботно щебетали: « Как приятно было посидеть в кругу друзей, каких-то пять минут, и всё было решено наилучшим образом. Только бедный король Золотого Орешка из упрямства так и не купил часы, поэтому он единственный, кто страдал от своих же нудных заседаний. Видя такое положение вещей, король сердился на вельмож, но ничего поделать не мог. Они исправно и с удовольствием посещали все без исключения заседания. В конце концов, король отменил заседания и учредил короткие ежедневные пятиминутки, на которых он быстро принимал важные решения, которые, кстати, обдумывал часами. Так что все остались, весьма довольны.

Катапультный - Велосипедный гном, которого по-прежнему все называли Яшкой, изобрёл машину желаний. Жмёшь на кнопку и получаешь то, что просил. Правда, машина исполняла только простые желания. Например, жмёшь на кнопку орехи, и, пожалуйста, тебе сыплется в руки горсть орехов. Жмёшь на кнопку яблоки – вылетает яблоко и так далее. Очень удобная машина. Яшка установил её посреди поляны у Самой Высокой Ели. Поначалу машина гномам нравилась, но когда в ней закончились все запасы продуктов, и она перестала выдавать орехи и фрукты, потеряли к ней всякий интерес. Яшка же так увлёкся очередным проектом, что совсем позабыл пополнить запасы прожорливой машины, поэтому она так и осталась стоять на поляне, обдуваемая ветрами и омываемая дождями.

Звездопадный продолжал писать очень интересные книги, которые полюбили читать на ночь все гномы в округе и за её пределами. Его даже пригласили на приём к королю в Золотой Орешек, где вручили особо почётную награду «Золотой Зуб Дракона» и присвоили звание «Самый читаемый сочинитель в истории королевства». Звездопадный вернулся из Золотого Орешка гордый и полный новых замечательных идей. Вот и сейчас он сидел на крыше в своей хрустальной обсерватории, грыз перо и что-то стремительно записывал. В этом-то положении, и застал его Листопадный, который наведался к другу в гости, устав от семейной суеты.

- Привет дружище! – воскликнул он, вскарабкавшись по крутой лестнице, которая вела в обсерваторию Звездопадного.

- Привет, как дела? – откликнулся тот и записал в своей тетрадке: «Он зашёл к другу и поздоровался, его золотой колпачок многообещающе сверкнул в свете звёзд».

- Хорошо идут дела, - ответил Листопадный, - а как у тебя?

- Пишу потихоньку.

- Что пишешь, очередной приключенческий роман?

- Нет, на этот раз я пишу хронику нашей повседневной жизни, вот смотри, - он раскрыл тетрадку перед носом Листопадного и ткнул в неё пальцем, - читай.

- «Яшка так и не починил машину желаний», - прочитал Листопадный.

- А здесь, читай, - Звездопадный перевернул страницу.

- «Мы давно никуда не летали с друзьями», - сетовал Часовой, - «Наверно мы все постарели». – Прочитал Листопадный. - Кто это постарел! – воскликнул он, - мы?

- Ну да, - ответил Звездопадный, - так сказал Часовой, ему виднее, он ведь с вами путешествовал целых два раза и один раз без вас, он самый опытный путешественник.

- Ничего ему не видней, сидит в своей мастерской с утра до вечера, что он видит? – Рассердился Листопадный, мы ещё ого го! – Воскликнул он и потряс двумя кулакам. – А если он чувствует себя старым, то пусть не обобщает! Я, лично ещё совсем молодой гном. Мне всего-то каких-то 827 лет! Нашёл старика!

- Ну, чего ты так разошёлся, - пытался успокоить его Звездопадный, - подумаешь, сказал, что вы постарели! Вы ведь и, правда уже несколько лет сидите дома и никуда не летаете, разве что по делам, а это согласись, совсем не то.

- А куда нам летать?

- Ну, придумали бы, если бы захотели.

- Вот давай ты и придумай, у тебя свободного времени хоть отбавляй, а потом мне скажешь, а мне сейчас некогда, я должен пойти поговорить с Часовым.

- Ну, ну, иди, - сказал Звездопадный и записал в своей тетрадке: «Я расшевелил Листопадного, и он, вероятно, пойдёт и растормошит других, а я потом напишу замечательную книгу. Ну, разве я не молодец!».

- Что это ты такое про нас говоришь! – Вскричал Листопадный, как вихрь влетая в норку Часового и отодвигая недовольную Розалинду.

Она не любила, когда к Часовому приходили друзья, потому, что считала, что эти бездельники отрывают её драгоценного мужа от работы. Часовой же, напротив, любил, когда к нему приходили старые друзья и всегда подолгу беседовал с ними, впрочем, не отрываясь от работы. Вот и сейчас он мельком взглянул на вошедшего Листопадного поверх очков и спокойно спросил:

- Ты о чём? Привет друг.

- Привет, я о том!

- О чём, о том?

- О том, что ты говоришь, будь-то мы, все постарели и не можем, как раньше путешествовать.

- А, ты об этом, а разве можем?

- Ещё как!

- Об этом не может быть и речи, - закричала обеспокоенная Розалинда, - какие ещё вам путешествия! Вы женатые солидные гномы. У тебя, Листопадный, уже двое детей! Вы что с ума посходили!

- Тише, жена, дай с гномом поговорить.

- А тебе покажу, путешествия, - не унималась Розалинда, - я тебе устрою головомойку!

- Вот видишь, друг мой Листопадный, о чём я и говорил, не можем мы больше путешествовать как раньше.

- Ты не можешь, а я могу. Кто меня остановит? Я вот сейчас пойду к Яшке, поговорю с ним.

- Вот-вот, иди, - сказала ему вслед Розалинда, - надеюсь, что там тебя прогонят сковородкой. Каролина не промах! Яшку тоже ни куда не отпустит, она ещё не забыла принцессу Орнамину.

- Посмотрим, - донёсся с улицы голос Листопадного.

Он стремительно направился к дому Яшки. Тот встретил его хмуро, как проигравшийся в пух и прах тролль. Что-то с утра не заладилось в его очередном хитром механизме.

- Привет, - буркнул он и уткнулся в чертёж.

- Я по делу к тебе, - сказал Листопадный.

- Говори.

- Вот говорят, что мы с тобой постарели и не на что не годимся.

- Кто это говорит?

- Часовой.

- Сам он постарел.

- Я ему говорю: « Давай, как раньше, отправимся на поиски приключений».

- А он?

- А он, говорит, что мы старые и жена не пустит.

- Может быть он и старый, а мы ещё с тобой ого го! - сердито сказал Яшка и оторвался от чертежа. – Что ты там говорил про путешествие? Я готов!

- Вот, это я понимаю! Это по мне! Я ещё не решил, куда мы полетим, но думаю, что далеко.

- Замечательно!

- Только отпустит ли тебя Каролина?

- А, не беспокойся, я с ней договорюсь, главное решить, куда нам ехать, а за Каролиной дело не станет.

- Хорошо, я пойду сейчас домой, подумаю над этим вопросом. Ты тоже подумай, а когда надумаем, то давай встретимся с тобой снова и обсудим подробности нашего путешествия.

- Ладно, - согласился Яшка, - я обещаю, что очень крепко подумаю.

- До свидания, Яшка, передавай привет Каролине.

- До свидания, Листопадный, и ты передавай привет Фее Снов.

Листопадный отправился к себе домой и впал в глубокую задумчивость, как будь-то сочинял очередной стих. Чтобы ему лучше думалось, он решил вскопать грядку на заднем дворе и посадить голубых фиалок, которые он за день до этого нашёл в лесу, Ему очень хотелось порадовать жену.

Он взял лопату и стал копать. Он копал усердно, сорняки корни со свистом летели за ограду как морковки из катапульты. Вдруг его лопата чиркнула, выбив искру. «Что это?» - спросил себя гном, проворные руки быстро отбросили лопату и углубились в только что вскопанную тёплую землю. Вскоре на свет был извлечён странный золотой медальон, с огромным как спелая клубника красным камнем. Листопадный довольно хмыкнул и пошёл в дом отмывать находку. Его взору открылась

прекрасная работа неизвестного ювелира. Вещица в виде черепахи, панцирь из огромного продолговатого рубина, вместо глаз два изумруда. Золотая поверхность черепахи с обеих сторон усыпана бриллиантами, создавая иллюзию шершавой кожи. Массивная золотая цепь довершала картину .

- Смотри, жена, - смотри, что я выкопал сегодня в саду. Это лучше голубых фиалок, которые я хотел посадить для тебя сегодня во дворе.

Фея Снов равнодушно взглянула на находку, пожала плечами и пошла, варить суп.

- Тебе не нравиться, – удивился Листопадный, - но, почему?

- Как тебе объяснить, дорогой, даже и не знаю почему.

- Но, посмотри, как сияют эти бриллианты, а какой огромный рубин, - воскликнул Листопадный и сунул драгоценность жене под нос, на, рассмотри получше, разве не прелесть?

Фея Снов осторожно, словно ядовитую змею, взяла медальон с цепью в руки и сразу же вернула её мужу.

- Не могу понять почему, - сказала она задумчиво, - но мне эта вещь не нравится. От неё веет какой-то опасностью.

- Какая опасность, - рассердился Листопадный, - я нашёл для тебя прелестную вещицу, а ты недовольна! Это странно! Если она тебе не нравится, то я буду носить этот медальон сам, он очень пойдёт к моему золотому сюртучку.

- Как хочешь, - равнодушно ответила жена и принялась жарить блины.

Листопадный аккуратно, словно хрупкий золотой листочек, только что вынутый из волшебного раствора, положил вещицу в шкатулку, хитрый замок защёлкнулся, и маленький ключик шустро юркнул в карман, подозрительно озирающего по сторонам гнома.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вечеринка у Камнепадного была в самом разгаре, когда хозяин норки торжественно огласил полное имя своего сына, которое он придумал для него ёще при рождении, но от всех скрывал, дабы, как он выразился не испортить дитя. Но сегодня маленькому Яше исполнилось семь лет, и Камнепадный решил, что пришло время огласить настоящее имя отпрыска, он, уже было открыл рот, как в норку постучали.

- Это Листопадный и Фея Снов, - обрадовался Камнепадный и побежал открывать дверь.

На Листопадном был выходной золотой сюртучок, великолепный вязаный колпачок и оранжевые штаны. Поверх сюртучка он надел тот самый кулон в виде черепахи. Гости сразу же заинтересовались кулоном и так и норовили снять его с шеи Листопадного, чтобы, как они выражались, поближе рассмотреть, но

Листопадный проявил вдруг совсем не свойственную ему жадность и кулон никому в руки не дал.

- Вы обожжёте руки, - соврал он, отворачиваясь от гостей к стене, - кулон волшебный, его могу трогать только я.

Фея Снов с удивлением смотрела на мужа, но молчала. Гномы немного обиделись на Листопадного, но когда им вынесли огромный малиновый пирог, сразу же позабыли и про Листопадного, и про его кулон и стали уплетать пирог за обе щеки. После пирога довольный отец, наконец, соизволил объявить полное имя своего сына. К всеобщему удивлению он назвал его Игрушечным гномом. Все загалдели, стали его спрашивать, почему он назвал сына именно так. А Камнепадный ответил, что когда его сын вырастет, то будет делать игрушки на радость всем детям. Гномы захлопали в ладоши, им понравилось новое имя, ведь в их деревне никто не умел делать игрушки.

После сытного обеда гномы разбрелись, кто куда осматривать горные склоны. Камнепадный повёл Листопадного показывать свою коллекцию драгоценных камней. Он шёл рядом с Листопадным и радовался тому, что его друг неожиданно проявил интерес к его коллекции, которой он в тайне очень гордился и показывал далеко не всякому гостю, а только тем, кому особенно доверял. Листопадный видел эту коллекцию и раньше, но никогда не проявлял к ней никакого интереса. Обычно он рассматривал эти камни с точки зрения их красоты и находил, что они конечно очень недурны, но, признаться чересчур крупноваты и не годятся для в производства шляп. Но сегодня он с жадностью исследователя, который вдруг осознал ценность камней, рассматривал коллекцию по-новому. Он вертел каждый камушек в руках, цокал языком и осторожно, как будто боялся его разбить, клал на своё место. Камнепадный с удивлением смотрел на друга и подсовывал ему всё более и более ценные экземпляры. Он не понимал внезапный интерес Листопадного к драгоценным камням, но с удовольствием демонстрировал ему свои сокровища.

Листопадный раскраснелся от возбуждения. Глаза его горели, руки внезапно задрожали, когда он взял очередной огромный самоцвет. С Листопадным было явно что-то не так. Камнепадный показал всю коллекцию и предложил другу выйти из пещеры наружу, но тот не хотел расставаться с камнями.

- Я бы остался здесь пожить, если ты не будешь против, - вдруг заявил он, глядя горящими глазами на Камнепадного.

- Но это не дом, это хранилище самоцветов, - возразил ему Камнепадный, если ты хочешь пожить у меня, пожалуйста, к твоим услугам норка для гостей. Пожалуй, горный воздух пошёл бы тебе на пользу.

- Причем здесь домик для гостей и горный воздух, я говорил об этой пещере с камнями. Я не хочу уходить отсюда!

- Я понимаю, ты переволновался, всё-таки день рождения моего сына, но посмотри, на улице гораздо лучше чем здесь.

- Нет, мне нравится здесь, я никуда не хочу уходить.

- Я понял, ты перепил эля.

- Не пил я никакого эля, я хочу остаться здесь и точка!

- Но, как же твоя жена, она очень удивится, если ты поселишься здесь.

- Да, ты прав, прав, но… - он задумался, потом спохватился и быстро проговорил, - мне пора, я должен идти, спасибо за чудесный вечер. - И сломя голову пустился бежать из пещеры, на ходу подхватывая за талию Фею Снов и увлекая её за собой, бормоча на ходу, - бежать, надо бежать.

- Куда бежать, - не поняла Фея Снов?

- Бежать из этой пещеры прочь, от этой горы, напичканной драгоценностями, Бежа-а-а-а-ть.

- Что с тобой приключилось в этой пещере, - спрашивала его дома обеспокоенная фея, - ты выскочил оттуда, словно увидел чудовище.

- Я увидел там сокровища, много сокровищ!

- Ну и что? Ты и раньше их видел, ты всегда говорил, что Камнепадный занимается пустым делом, собирая эти камни.

- Глуп, я был глуп тогда, но сейчас на меня снизошло озарение: я должен иметь столько же драгоценностей, сколько имеет Камнепадный.

- Вот слушаю я тебя и думаю, что же всё-таки случилось с тобой, ты ведёшь себя странно.

- Я знаю, куда мы полетим с Яшкой на этот раз.

- Куда?

- Туда, где лежат сокровища.

- Я не знаю, что на тебя нашло, уже поздно, я пойду спать.

- Глупая гусыня не знает, чего себя лишает, - пошептал ей вслед Листопадный, его глаза сверкнули в темноте нехорошим блеском, шустрые руки быстро упрятали кулон в шкатулку, - Куда бы тебя спрятать понадёжнее, бормотал под нос Листопадный, - спрячу под подушку, туда никто не догадается сунуться. А как они напали на мой кулончик, словно гиены на падаль, вот им, а не черепаха, - Листопадный показал в темноте фигу невидимым врагам

и погрозил кулаком- гном ещё немного поворочался в постели и забылся беспокойным сном. ГЛАВА ВТОРАЯ

Вечеринка у Камнепадного была в самом разгаре, когда хозяин норки торжественно приготовился огласить полное имя своего сына, которое он придумал для него ёще при рождении, но от всех скрывал, дабы, как он выразился не испортить дитя.

Но сегодня маленькому Яше исполнилось семь лет, и Камнепадный решил, что пришло время , он , уже было открыл рот, как в норку постучали.

- Это Листопадный и Фея Снов, - обрадовался Камнепадный и побежал открывать дверь.

На Листопадном был выходной золотой сюртучок, великолепный вязаный колпачок и оранжевые штаны. Поверх сюртучка он надел тот самый кулон в виде черепахи. Гости сразу же заинтересовались кулоном и так и норовили снять его с шеи Листопадного, чтобы, поближе рассмотреть, но Листопадный проявил вдруг совсем не свойственную ему жадность и кулон никому в руки не дал.

[more=Продолжение]
- Вы обожжёте руки, - соврал он, отворачиваясь от гостей к стене, - кулон волшебный, его могу трогать только я.

Фея Снов с удивлением смотрела на мужа, но молчала. Гномы немного обиделись на Листопадного, но когда им вынесли огромный малиновый пирог, сразу же позабыли и про Листопадного, и про его кулон и стали уплетать пирог за обе щеки. После пирога довольный отец, наконец, соизволил объявить полное имя своего сына. К всеобщему удивлению он назвал его Игрушечным гномом. Все загалдели, стали его спрашивать, почему он назвал сына именно так. А Камнепадный ответил, что когда его сын вырастет, то будет делать игрушки на радость всем детям. Гномы захлопали в ладоши, им понравилось новое имя, ведь в их деревне никто не умел делать игрушки.

После сытного обеда гномы разбрелись, кто куда осматривать горные склоны. Камнепадный повёл Листопадного показывать свою коллекцию драгоценных камней. Он шёл рядом с Листопадным и радовался тому, что его друг неожиданно проявил интерес к его коллекции, которой он в тайне очень гордился и показывал далеко не всякому гостю, а только тем, кому особенно доверял. Листопадный видел эту коллекцию и раньше, но никогда не проявлял к ней никакого интереса. Обычно он рассматривал эти камни с точки

зрения их красоты и находил, что они конечно очень недурны, но, признаться черезчур крупноваты и не годятся для в производства шляп. Но сегодня он с жадностью исследователя, который вдруг осознал ценность камней, рассматривал коллекцию по-новому. Он вертел каждый камушек в руках, цокал языком и осторожно, как будто боялся его разбить, клал на своё место. Камнепадный с удивлением смотрел на друга и подсовывал ему всё более и более ценные экземпляры. Он не понимал внезапный интерес Листопадного к драгоценным камням, но с удовольствием демонстрировал ему свои сокровища.

Листопадный раскраснелся от возбуждения. Глаза его горели, руки внезапно задрожали, когда он взял очередной огромный самоцвет. С Листопадным было явно что-то не так.

Камнепадный показал всю коллекцию и предложил другу выйти из пещеры наружу, но тот не хотел расставаться с камнями.

- Я бы остался здесь пожить, если ты не будешь против, - вдруг заявил он, глядя горящими глазами на Камнепадного.

- Но это не дом, это хранилище самоцветов, - возразил ему Камнепадный, если ты хочешь пожить у меня, пожалуйста, к твоим услугам норка для гостей. Пожалуй, горный воздух пошёл бы тебе на пользу.

- Причем здесь домик для гостей и горный воздух, я говорил об этой пещере с камнями. Я не хочу уходить отсюда!

- Я понимаю, ты переволновался, всё-таки день рождения моего сына, но посмотри, на улице гораздо лучше чем здесь.

- Нет, мне нравится здесь, я никуда не хочу уходить.

- Я понял, ты перепил эля.

- Не пил я никакого эля, я хочу остаться здесь и точка!

- Но, как же твоя жена, она очень удивится, если ты поселишься здесь.

- Да, ты прав, прав, но… - он задумался, потом спохватился и быстро проговорил, - мне пора, я должен идти, спасибо за чудесный вечер. - И сломя голову пустился бежать из пещеры, на ходу подхватывая за талию Фею Снов и увлекая её за собой, бормоча на ходу, - бежать, надо бежать.

- Куда бежать, - не поняла Фея Снов?

- Бежать из этой пещеры прочь, от этой горы, напичканной драгоценностями, Бежа-а-а-а-ть.

- Что с тобой приключилось в этой пещере, - спрашивала его обеспокоенная фея, - ты выскочил оттуда, словно увидел чудовище.

- Я увидел там сокровища, много сокровищ!

- Ну и что? Ты и раньше их видел, ты всегда говорил, что Камнепадный занимается пустым делом, собирая эти камни.

- Глуп, я был глуп тогда, но сейчас на меня снизошло озарение: я должен иметь столько же драгоценностей, сколько имеет Камнепадный.

- Вот слушаю я тебя и думаю, что же всё-таки случилось с тобой, ты ведёшь себя странно.

- Я знаю, куда мы полетим с Яшкой на этот раз.

- Куда?

- Туда, где лежат сокровища.

- Я не знаю, что на тебя нашло, уже поздно, я пойду спать.

- Глупая гусыня не знает, чего себя лишает, - пошептал ей вслед Листопадный,
его глаза сверкнули в темноте нехорошим блеском, шустрые руки быстро упрятали кулон в
шкатулку, - Куда бы тебя спрятать понадёжнее, бормотал под нос Листопадный, - спрячу
под подушку, туда никто не догадается сунуться. А как они напали на мой кулончик, словно
гиены на падаль, вот им, а не черепаха, - Листопадный показал в темноте фигу невидимым врагам
и погрозил кулаком- потом ещё немного поворочался в постели и забылся беспокойным сном.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Фея Снов притворилась будто спит, а сама пробралась потихоньку во двор,

оседлала прозрачного коня и полетела к своей мудрой старой бабушке просить

совета. Бабушка встретила её приветливо, как всегда, напоила чаем с вареньем и пирогами

и стала расспрашивать внучку про её житье-бытье.

- Всё хорошо, - рассказывала Фея Снов, но в последние дни мой муж сделался

очень странным.

- Что с ним случилось?

- Ума не приложу, он стал жадным.

- А в последние дни не случалось ничего необычного?

- Вроде бы нет, хотя нет, постой, он нашёл во дворе, когда сажал фиалки,

какой-то кулон.

- Что за кулон, опиши поподробнее.

- Красивый, в виде черепахи.

- С большим продолговатым рубином и двумя изумрудами вместо глаз? –

Спросила бабушка, поудобнее устраиваясь в кресле.

- Да, а откуда ты знаешь?

- Всё понятно.

- Что?

- Понятно, почему твой муж вдруг стал жадным.

- И почему же, мне это очень важно знать, потому что он собирается идти

путешествовать, чтобы найти драгоценных камней столько же, сколько у

Камнепадного гнома.

- Я знаю эту безделушку. Это кулон самого жадного тролля в истории королевства.

Этот тролль был настолько скуп, что даже съедал все крошки, которые упали с его стола, ползая каждый

раз по полу, чтобы не пропустить ни одной крошечки. Если ему выписывали лекарство, он

выпивал его всё до последней капли, даже если был давно здоров. Гости к нему никогда

не приходили, а вот он очень любил обедать в гостях, и почти никогда не ужинал дома.

Он носил по сто лет один и тот же сюртучок и говорил, что лучше потратиться на одну

маленькую заплатку, чем менять весь сюртук. Так и ходил всегда в заплатах, а то и

просто в дырах. Под конец жизни он совсем опустился и перестал выходить из дому,

чтобы не износить башмаки и не протереть локти на новеньком сюртучке, который он сшил у портного двести лет назад. Он никогда не снимал свой кулон, единственную драгоценность, которая досталась ему от его отца, такого же скупердяя как он. Однажды, жадный тролль погнался за вороном, который утащил с его подоконника крошку хлеба. Он даже выбежал из дома, чтобы его поймать, но проворный ворон успел съесть крошку. Тогда Тролль схватил с земли камень и бросил его в ворона. Конечно, он не попал, потому, что был очень слаб, ведь он экономил на всём, даже на еде, но ворон был не из робкого десятка. Он подлетела к Жадному троллю и сорвал с его шеи цепь с кулоном. Бедный тролль пытался ухватиться за цепь и даже на какой-то миг зацепился за неё пальцами, но слабые руки не выдержали и ворон улетел, унося с собой добычу.

- А что было дальше?

- Дальше? А дальше было вот что. Вороны не живут столько же сколько и тролли, всего каких-то триста лет, не больше. Когда ворон умер, его кулон достался его ветреному сыну, который тут же выменял его на какую-то блестящую безделушку. Вороны не очень-то ценят золото, поэтому новый владелец кулона просто выронил его из клюва, когда пролетал над двором твоего мужа. А так, как у него во дворе в то время стояло пугало, то ворон побоялся спуститься и поднять цепочку с кулоном с земли. Так кулон попал на ваш двор.

- А что стало с самым жадным троллем?

-Он умер давно, лет пятьсот назад.

- Значит, этот кулон пролежал в земле не менее пятисот лет, - удивилась Фея Снов.

- Да.

- Почему же мой муж не нашёл его раньше?

- Потому что раньше он никогда не сажал фиалок во дворе, - сказала с улыбкой бабушка.

- И что, он теперь станет жадным как этот тролль, и будет допивать лекарство за нашими малышами?

- Он уже становится таким, - ответила бабушка, - всё дело в этот злополучном кулоне, если он снимет его с шеи как можно быстрее, то станет прежним гномом, но если будет носить каждый день, то станет таким же жадным, как тот тролль, и никто ему не сможет помочь.

- Спасибо, бабушка, я полечу поскорее домой, попытаюсь уговорить его снять кулон с шеи, до свидания, бабушка. Рада была повидаться с тобой.

- Прилетай почаще, - кричала вслед улетающей внучке старая бабушка, смахивая набежавшую слезу.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Фея Снов принялась объяснять мужу:

- Послушай, дорогой, этот кулон…

- Какой кулон, - насторожился Листопадный, - нет у меня никакого кулона, ты ошиблась.

- Ну как же, кулон, который ты нашёл в саду.

- Ах, этот! А что тебе до него?

- Кулон очень опасен, ты станешь жадным как самый жадный тролль на свете и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.